

Е. Г. Ефимов, Е. В. Абраменко

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ
ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
(В РАМКАХ ФГОС 3++)**

E. G. Efimov, E. V. Abramenko

**DISCUSSION ISSUES OF THE USE OF SOCIAL
INTERNET NETWORKS IN EDUCATION**

Аннотация. В статье на материалах анализа научных публикаций формулируются основные дискуссионные вопросы использования социальных сетей в формировании электронной информационно-образовательной системы (ЭИОС) в высшей школе. К первой группе вопросов относится исследование оптимальных форм использования социальных сетей, вторую группу составляют работы, посвященные обсуждению рисков внедрения сетей в образовательный процесс, а третью группу формируют публикации с анализом технических аспектов. Анализ публикаций показал, что внедрение сетей в повседневные практики студентов растет, в то время как внедрение ЭИОС в систему профессионального образования происходит различными темпами. Необходимым является учет мнения студентов, формирование навыков их поведения в сетевом пространстве, поскольку многие функции социальных сетей могут быть успешно интегрированы в ЭИОС, что позволит снизить степень рисков, связанных с использованием сетей общего доступа и повысить уровень профессионального образования. Для сотрудников учебных заведений высшей школы внедрение ЭИОС позволит создать систему общих социальных норм и нормативных принципов регламентирования использования информационных технологий в образовательном процессе.

Ключевые слова: социальные сети; общественное мнение; образование; наука; РИНЦ; ЭИОС.

Сведения об авторах: Ефимов Евгений Геннадиевич, ORCID: 0000-0003-1843-7449, д-р социол. наук, Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Россия, ez07@mail.ru; Абраменко Елена Вячеславовна, ORCID: 0000-0002-4550-9295, канд. пед. наук, Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Россия, abramella@list.ru

About the authors: Efimov Eugene Gennadievich, ORCID: 0000-0003-1843-7449, Ph.D., Volgograd state technical University, Volgograd, Russia, ez07@mail.ru; Elena Vyacheslavovna Abramenko, ORCID: 0000-0002-4550-9295, PhD, Volgograd state technical University, Volgograd, Russia, abramella@list.ru

В настоящее время российская система образования находится в состоянии перманентной реорганизации, вызванной необходимостью модернизации учебного процесса в условиях информационного общества. В рамках проводимых преобразований ключевую нормативную роль играют принимаемые и внедряемые Министерством образования РФ стандарты нового поколения ФГОС 3 в различных редакциях, последней из которой на момент написания статьи был ФГОС 3++. Все федеральные образовательные стандарты в качестве условия их реализации (раздел IV) требуют наличия в образовательном учреждении «электронной информационно-образовательной системы» (ЭИОС), к которой учащийся должен иметь индивидуальный неограниченный доступ.

Необходимость внедрения данного ресурса призвана оптимизировать расходы, снизить бюрократическую нагрузку, улучшить сбор и обработку данных, а также решить ряд других проблем. Вместе с тем, нам представляется целесообразным рассмотреть вопрос о роли социальных сетей в формировании электронной образовательной среды. Ключевое противоречие в исследовании данного вопроса заключается в том, что социальные сети, не являясь специализированным образовательным инструментом, доминируют в повседневной коммуникации участников образовательного процесса, конкурируя с созданными для педагогических целей информационными системами. Очевидно, что необходима интеграция двух видов информационных систем в рамках создания ЭИОС как условия успешного внедрения ФГОС 3++ и последующих стандартов, однако формы этой интеграции остаются дискуссионными.

Целью данной статьи является выявление и анализ дискуссионных вопросов интеграции социальных сетей в электронное информационно-образовательное пространство в научном сообществе.

Эмпирической базой исследования являются научные публикации, представленные в наукометрической базе РИНЦ. По ключевым словам «социальные сети» и «образование» (дополнительные заданные параметры: поиск в названии, в ключевых словах; поиск с учетом морфологии) был произведен первичный отбор статей. Недоступные и некорректные публикации не рассматривались. Поскольку ключевыми субъектами в процессе коммуникации через социальные сети выступают преподаватели и студенты, то в отдельную подгруппу были выделены публикации студентов (59). Так как в большинстве случаев эти работы выполнены в соавторстве с научными руководителями, они являются недостаточно репрезентативными. В настоящей статье мы также обратились к анализу данных специализированных студенческих научных журналов («Международный студенческий научный вестник», «Грани науки», «Скиф», «Огарев-online» и др.) и сборников материалов студенческих конференций, которые не индексируются в РИНЦ. Всего было проанализировано 153 публикации (в РИНЦ – 94).

Студенческие научные работы как отдельный вид имеют ряд отличительных признаков. На уровне эмпирических данных чаще всего студентами привлекаются материалы, собранные в рамках своей социальной группы (семья, друзья, студенческая группа), используются простые, классические методы исследования и сбора информации (анкетирование, анализ документов). Теоретическая база работ опирается, как правило, на небольшое количество источников, в качестве которых могут выступать не только научные труды, но и учебно-методические материалы. Во всех студенческих работах речь идет преимущественно о сети «ВКонтакте», изредка упоминаются Facebook или «Одноклассники». Всего было проанализировано 34 научные студенческие статьи. В тексте приводятся ссылки лишь на те из анализируемых статей, содержание которых позволяет наиболее полно раскрыть результаты исследования. Важность выделения в отдельную группу и анализа статей студентов обусловлена возможностью показать оценку процессов модернизации образования со стороны тех, на кого она непосредственно направлена. Также важно отметить, что если использование социальных сетей в образовательных целях является выбором студента, то внедрение ЭИОС предусматривает обязательное включение в нее учащихся, так как ее с помощью не только осуществляется поддержка учебного процесса, но и осуществляется контроль успеваемости, организация мониторинга, а также решаются вопросы доступа к внутренним информационным ресурсам и регулируется ряд экономических аспектов жизни в вузе [15].

Как показали результаты исследования, в подавляющем большинстве авторы публикаций положительно отзываются о внедрении социальных сетей в образовательный процесс. Причин может быть названо несколько.

Во-первых, внедрение социальных сетей обусловлено их широким распространением в социуме и превращением в повседневную форму коммуникации, как преподавателей, так и студентов.

Во-вторых, социальные сети технически использовать для образовательных нужд (особенно на уровне студент–преподаватель или студент–студент) гораздо проще, чем специализированные сайты или другие образовательные ресурсы. Они имеют более понятный интерфейс, не требуют специальных обучающих методик, позволяют обмениваться материалами и общаться с учетом настроек пользователей.

В-третьих, социальные сети расширяют возможности дистанционного образования и активно применяются не только в системе государственного образования, но и в других сферах.

Социальные сети являются отдельным видом интернет-ресурсов с особой системой взаимодействия, требующим особого подхода, в том числе и потому, что они не выступают как образовательные ресурсы. В отличие от ЭИОС, работа в которой регламентируется и контролируется администрацией учебного заведения, социальные сети представляют собой слабо подчиненное образовательным стандартам пространство, что создает целый ряд сложностей и противоречий этического и технического порядка. Практически во всех научных публикациях студентов отмечается безальтернативность социальных сетей как формы коммуникации во время учебного процесса. Это «просто, быстро и недорого» [14], а также зачастую гораздо эффективнее, чем институционализированные формы коммуникации, которые предоставляет учебное заведение. С точки зрения абсолютного большинства студентов, использование сетей в той или иной форме является необходимым компонентом образования. Среди преподавателей такого единства нет, что связано не только с личными предпочтениями, но и с необходимостью пересмотра положений профессиональной этики. Помимо этической стороны, сети содержат и целый ряд технических недостатков: отсутствует возможность отображения и расчета рейтинга, формирования индивидуального и группового расписания, нет возможности отслеживать появление актуальных нормативных документов. Вся информация об учебном процессе в сетях является результатом выборочного ее размещения в ней, что может приводить к дезинформации учащихся и создавать почву для различных информационных спекуляций. Отсутствие четкой регламентации в их использовании и формирует первую группу дискуссионных вопросов, к которым можно отнести обсуждение оптимальных форм использования социальных сетей.

Второй уровень дискуссионных вопросов связан с обсуждением рисков использования сетей в образовании. Отметим, что в западных исследованиях применительно к социальным сетям вообще более актуальными считаются правовые риски (вопрос о правилах работы с личной информацией, определение правового статуса личных данных, допустимость использования материалов, взятых из открытых источников в образовательном процессе и т. д.) [18], однако в российских реалиях акцент делается на социальных рисках. Отечественные авторы опасаются, что слишком активное использование сетей приведет к деформации сути образовательного процесса и отчуждению между педагогом и учащимся. Говоря о рисках использования сетей, авторы отмечают, что они являются продолжением их использования в повседневных практиках, а не только в рамках пространства социальных сетей. Демократизация отношений, которую несут с собой сетевые технологии, по мнению ряда авторов, приводит к «извращению социальных ролей» во взаимоотношениях преподавателя и студента [13], что не может не сказаться на результатах учебного процесса. Другой стороной использования сетей является то, что студент замыкается в сфере собственного личного пространства, в результате чего снижается степень групповой конформности, прогрессирует маргинализация [19].

Отметим, что в студенческих публикациях эта проблема затрагивается гораздо чаще. В исследовании студентов Челябинского государственного университета (Костанайский филиал) [8] по результатам анкетирования (N=98) был сделан вывод о пагубном влиянии сетей на успеваемость студентов. Студенты Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета [16] в своей работе пришли к выводу о наличии прямой корреляции между падением успеваемости студентов и времени их присутствия в сетях. В исследовании студентов Мордовского государственного университета им. Огарева было выявлено, что большинство студентов-респондентов не способны точно определить время, проводимое в сетях, затрудняются определить степень своей зависимости от них, что может свидетельствовать о нарушении восприятия границ реального и виртуального пространства. Большинство опрошенных указали, что сети мешают выполнению домашних заданий и занимают много времени, но при этом не считают это проблемой. По мнению авторов исследования, «социальные сети стали неотъемлемой частью полноценной жизни студентов, заняли большую часть их свободного времени. Интернет и социальные сети вытеснили традиционные способы общения, они нередко заменяют студенту хобби» [2]. Отметим, что в отдельную группу можно объединить публикации, авторы которых не могут четко обозначить какую-либо позицию, анализируя и отрицательные и положительные стороны социальных сетей [9].

В сравнении с ЭИОС многие риски сетевого взаимодействия теряют свою актуальность. Так, к примеру, отсутствие на образовательных платформах посторонней информации снижает степень отвлечения внимания и прокрастинации. Общение преподавателя и студента формализовано и регламентировано, а также администрируется сотрудниками вуза [10]. Немаловажно, что данные ЭИОС доступны ограниченному кругу лиц, это снижает возможность их распространения, а также позволяет говорить об их большей защищенности с технической точки зрения.

Оценивая весь проанализированный нами массив работ, можно констатировать в целом отсутствие значимого акцента на исследовании рисков социальных сетей, особенно в студенческих публикациях [3]. Однако, на наш взгляд, это вызвано различными темпами информатизации образовательного пространства. В тех случаях, когда в учебном заведении не развита собственная ЭИОС, социальные сети представляются ее пользователям безальтернативными и лишенными существенных недостатков. Недостатки социальных сетей становятся очевидными, когда у учащихся есть возможность сравнить их с полноценной ЭИОС и убедиться в том, что некоторые функции социальных сетей в этом случае оказываются невостребованными.

Данный вывод подтверждается анализом работ третьей группы, посвященных обсуждению технических аспектов использования сетей, где затрагиваются вопросы оценки компетентности студента [5], поиска и составления портфолио по его профилю в сети [4] и т. д. Отдельно следует отметить использование социальных сетей в роли инструмента мониторинга мнения учащихся об образовательном процессе, поскольку такой метод сбора информации по целому ряду параметров отличается от традиционных. При этом авторы отмечают, что сетевое взаимодействие можно осуществлять не только в рамках социальных сетей общего доступа («ВКонтакте», «Одноклассники» и т. д.), но в рамках ЭИОС, расширив функционал ряда программ [11; 12].

Подводя итог, можно выделить три группы дискуссионных вопросов об использовании социальных сетей в рамках ЭИОС. Первую группу формирует комплекс вопросов об оптимальных формах использования социальных сетей, вторую – обсуждение рисков внедрения сетей в образовательный процесс и третью – анализ технических аспектов данного вида медиаресурсов. Анализ публикаций показал, что внедрение сетей в повседневные практики студентов растет, в то время как внедрение ЭИОС происходит различными темпами. В этой ситуации необходимым является учет мнения студентов, формирование навыков их поведения в сетевом пространстве, поскольку многие функции социальных сетей могут быть успешно интегрированы в ЭИОС, что позволит снизить степень рисков, связанных с использованием сетей общего доступа. Для сотрудников учебных заведений внедрение ЭИОС позволит создать систему общих социальных норм и нормативных принципов регламентирования использования информационных технологий в образовательном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аронова О. В., Ануфриева Е. В., Ефимов Е. Г., Небыков И. А. Социальные сети в образовательном процессе (обзор отечественных исследований) // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе. 2014. Т. 11. № 14(141). С. 10–12.
2. Данилкина К. А., Сидоркина В. М. Роль социальных сетей и интернета в жизни студентов // Огарёв-Online. 2014. № 24(38). URL: <https://clck.ru/PhXbp> (дата обращения: 20.01.2020).
3. Ефимов Е. Г., Ануфриева Е. В., Небыков И. А., Дулина Н. В. Научное сообщество об использовании социальных интернет-сетей в образовании (контент-анализ РИНЦ) // Актуальные вопросы профессионального образования. 2017. № 1(6). С. 35–38.
4. Жариков А. В., Костырко А. В. Разработка алгоритма поиска студента учебного заведения в экосистеме социальных сервисов на примере социальной сети «ВКонтакте» // Труды семинара по геометрии и математическому моделированию. 2016. № 2. С. 21–23.
5. Захаров М., Карпенко А., Смирнова Е. Оценка компетентностей студентов на основе анализа социальных сетей // Открытые системы. СУБД. 2016. № 1. С. 28–30.
6. Зекрина Е. Ф., Петрякова А. К. Использование социальных сетей студентами поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма в образовательных целях // Университетский спорт: здоровье и процветание нации: Материалы V Международной научной конференции студентов и молодых ученых (г. Казань, 23–24 апреля 2015 г.). Казань, 2015. С. 38–39.
7. Иванушкина Н. В., Иванушкина Е. В., Щипова О. В. Представление студентов учреждений среднего профессионального образования о возможностях использования социальных сетей в образовательном

процессе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 9-10 (104). С. 27–30.

8. Карасева Э. М., Рак О. В., Нугуманова В. Место социальных сетей в жизни современного студента // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 10(54). С. 587-589.

9. Кодиров З. З., Адашова С. Р. Психологическое воздействие социальных сетей на студентов // Молодой ученый. 2016. № 4 (108). С. 151–154.

10. Мишура Т. П., Елифанцев К. В., Мажник И. В. Применение личного кабинета преподавателя и электронной среды ЭИОС для интенсификации образования студентов // Фундаментальные и прикладные исследования: от теории к практике: Материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню российской науки (г. Воронеж - Кызыл-Кия, 21 февраля 2018 г.). Воронеж, 2018. С. 52–55.

11. Новиков А. В., Кошкин А. П. Взаимодействие студентов и университета в социальных сетях // Value of the personality and collective interactions in the social progress ensuring process: Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the CXXVIII International Research and Practice Conference and II stage of the Championship in Economics and Management, Jurisprudence, Sociological, Political and Military sciences (г. Лондон, 20–26 июля 2016 г.). 2016. London, С. 52–54.

12. Окушова Г. А., Бычкова М. Н., Гужова И. В. Позиционирование и продвижение томских университетов в коммуникативном пространстве Интернета. Томск, 2014.

13. Попова А. Н., Крайнов С. В. Особенности коммуникативной модели «студент-преподаватель» в условиях социальных сетей // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 60. С. 15–17.

14. Реморенко И. М. Общественное обсуждение проблем образования в социальных сетях // Системная психология и социология. 2015. № 3 (15). С. 5–16.

15. Солдатенков Р. М., Кондратьев А. Ю. Опыт внедрения ЭИОС, мобильного приложения и реализации кампусного проекта в московском государственном областном университете // Новые информационные технологии в образовании: применение технологий «1С» для развития компетенций цифровой экономики: Сб. научных трудов 18-й международной научно-практической конференции (г. Москва, 30–31 января 2018 г.). М., 2018. С. 48–50.

16. Тертышная М. О., Шинкорук М. В. Активность в социальных сетях как фактор академической успешности студента // Научно-техническое творчество аспирантов и студентов: материалы 45-й научно-технической конференции студентов и аспирантов (г. Комсомольск-на-Амуре, 01–14 апреля 2015 г.). Комсомольск-на-Амуре, 2015. С. 488–490.

17. Фещенко А. В., Зильберман Н. Н., Куликов И. А., Можяева Г. В. Использование социальных сетей и систем дистанционного обучения в учебном процессе: мнение преподавателей и студентов // Гуманитарная информатика. 2015. № 9. С. 128–140.

18. Henderson M. et al. Legal risks for students using social networking sites // Australian Educational Computing. 2010. V. 25. №1. P. 3-7.

19. Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. New York, 2011.

REFERENCES

1. Aronova, O. V., Anufrieva, E. V., Efimov, E. G., & Nebykov I. A. (2014). Sotsial'nye seti v obrazovatel'nom protsesse (obzor otechestvennykh issledovaniy). *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Novye obrazovatel'nye sistemy i tekhnologii obucheniya v vuze*, (11, 14(141)), 10-12. (In Russian).

2. Danilkina, K. A., & Sidorkina, V. M. (2014). The role of social networks and internet in student life. *Ogarev-Online*, (24 (38)), (In Russian). <https://clck.ru/PhXbp>

3. Efimov, E. G., Anufrieva, E. V., Nebykov, I. A., & Dulina, N. V. (2017). Scientific community about use of social internet networks in formation (content-analysis elibrary). *Aktual'nye voprosy professional'nogo obrazovaniya*, (1), 35-38. (In Russian).

4. Zharikov, A. V., & Kostyrko, A. V. (2016). Razrabotka algoritma poiska studenta uchebnogo zavedeniya v ekosisteme sotsial'nykh servisov na primere sotsial'noi seti “Vkontakte”. *Trudy seminarov po geometrii i matematicheskomu modelirovaniyu*, (2), 21-23. (In Russian).

5. Zakharov, M., Karpenko, A., & Smirnova, E. (2016). Otsenka kompetentnostei studentov na osnove analiza sotsial'nykh setei. *Otkrytye sistemy. SUBD*, (1), 28-30. (In Russian).

6. Zekrina, E. F., & Petryakova, A. K. (2015). Ispol'zovanie sotsial'nykh setei studentami povolzhskoi gosudarstvennoi akademii fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma v obrazovatel'nykh tselyakh. *In Universitetskii sport: zdorov'e i protsvetanie natsii: Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh (g. Kazan', 23-24 aprelya 2015 g.)*. Kazan', 38-39. (In Russian).

7. Ivanushkina, N. V., Ivanushkina, E. V., & Shchipova, O. V. (2015). Notions of students of secondary professional educational institutions about the potential of social network in the educational process. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (9-10 (104)), 27-30. (In Russian).
8. Karaseva, E. M., Rak, O. V., & Nugumanova, V. (2015). Role of social networks in the life of a modern student. *Modern scientific researches and innovations*, (10(54)), 587-589. (In Russian).
9. Kodirov, Z. Z., & Adashova, S. R. (2016). Psikhologicheskoe vozdeistvie sotsial'nykh setei na studentov. *Molodoi uchenyi*, (4), 151-154. (In Russian).
10. Mishura, T. P., Epifantsev, K. V., & Mazhnik, I. V. (2018). Primenenie lichnogo kabineta prepodavatelya i elektronnoi sredy EIOS dlya intensivatsii obrazovaniya studentov. In *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: ot teorii k praktike: Materialy II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, priurochennoi ko Dnyu rossiiskoi nauki (g. Voronezh - Kyzyl-Kiya, 21 fevralya 2018 g.)*. Voronezh, 52-55. (In Russian).
11. Novikov, A. V., & Koshkin, A. P. (2016). Vzaimodeistvie studentov i universiteta v sotsial'nykh setyakh. In *Value of the personality and collective interactions in the social progress ensuring process: Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the CXXVIII International Research and Practice Conference and II stage of the Championship in Economics and Management, Jurisprudence, Sociological, Political and Military sciences (g. London, 20-26 iyulya 2016 g.)*. London, 52-54. (In Russian).
12. Okushova, G. A., Bychkova, M. N., & Guzhova, I. V. (2014). Pozitsionirovanie i prodvizhenie tomских universitetov v kommunikativnom prostranstve Interneta. Tomsk. (In Russian).
13. Popova, A. N., & Krainov, S. V. (2016). Osobennosti kommunikativnoi modeli «student-prepodavatel' v usloviyakh sotsial'nykh setei. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera*, (60), 15-17. (In Russian).
14. Remorenko, I. M. (2015). Public discussions on education issues in social networks. *Systems Psychology and Sociology*, (3), 5-16. (In Russian).
15. Soldatenkov, R. M., & Kondratev, A. Yu. (2018). Opyt vnedreniya EIOS, mobil'nogo prilozheniya i realizatsii kampusnogo proekta v moskovskom gosudarstvennom oblastnom universitete. In *Novye informatsionnye tekhnologii v obrazovanii: primeneniye tekhnologii "IS" dlya razvitiya kompetentsii tsifrovoy ekonomiki: Sb. nauchnykh trudov 18-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Moskva, 30-31 yanvarya 2018 g.)*. Moscow, 48-50. (In Russian).
16. Tertyshnaya, M. O., & Shinkoruk, M. V. (2015). Aktivnost' v sotsial'nykh setyakh kak faktor akademicheskoi uspechnosti studenta. In *Nauchno-tekhnicheskoe tvorchestvo aspirantov i studentov: materialy 45-i nauchno-tekhnicheskoi konferentsii studentov i aspirantov (g. Komsomol'sk-na-Amure, 01-14 aprelya 2015 g.)*. Komsomol'sk-na-Amure, 488-490. (In Russian).
17. Feshchenko, A. V., Zilberman, N. N., Kulikov, I. A., & Mozhaeva, G. V. (2015). Using social networks and e-learning in educational process: opinion of teachers and students. *Humanitarian Informatics*, (9), 128-140. (In Russian).
18. Henderson, M., de Zwart, M. J., Lindsay, D. F., & Phillips, M. (2010). Legal risks for students using social networking sites. *Australian Educational Computing*, 25(1), 3-7.
19. Turkle, S. (2011). *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. New York.

Ефимов Е. Г., Абраменко Е. В. Роль социальных сетей в формировании электронной информационно-образовательной системы (в рамках ФГОС 3++) // Вестник Нижневартского государственного университета. 2020. № 3. С. 18–23. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-3/03>

Efimov, E. G., & Abramenko, E. V. (2020). Discussion issues of the use of social internet networks in education. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (3). 18–23. (In Russian). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-3/03>